

Мысль об этом наполнила Ши Юйфэна отчаянием. Самое главное — его нога, похоже, была сломана, и если не действовать быстро, он может остаться инвалидом.

Тем временем Хань Лэнсюань, покинув библиотеку, долго ждал звонка от Ши Юйфэна. Прошло уже больше часа после ужина, а Ши Юйфэн обычно звонил за полчаса до еды, чтобы они могли пойти в столовую вместе.

Хань Лэнсюань начал беспокоиться. Он позвонил несколько десятков раз, но никто не отвечал. Обыскав всю столовую, он нигде не нашёл Ши Юйфэна.

Подумав, Хань Лэнсюань достал телефон и набрал номер Хэ Цинжуй:

— Цинжуй, Юйфэн в комнате?

В трубке раздался голос Хэ Цинжуя:

— Я в комнате, но Юйфэн ещё не вернулся. Что-то случилось?

Это был первый раз, когда Хань Лэнсюань звонил ему с вопросом о Ши Юйфэне, и его тревожный тон говорил о том, что что-то не так.

Хань Лэнсюань заговорил ещё более торопливо:

— Я звонил ему, но он не отвечает, и его нигде нет.

Хэ Цинжуй в комнате полез в рюкзак Ши Юйфэна, который он только что забрал у Тан Луюаня, и нашёл телефон с десятками пропущенных звонков:

— Тан Луюань взял рюкзак Юйфэна. Я только что забрал его. Телефон здесь, но самого Юйфэна нет.

Хань Лэнсюань ещё больше обеспокоился:

— Где же Юйфэн? Может, с ним что-то случилось?

Мысль о том, что с Ши Юйфэном могло произойти что-то плохое, заставила Хань Лэнсюаня почувствовать, как дыхание перехватывает. Нет, с Ши Юйфэном не должно было случиться ничего плохого. Он защищал его с самого начала средней школы, как он мог допустить, чтобы что-то произошло прямо у него на глазах?

Хэ Цинжуй, почувствовав беспокойство Хань Лэнсюаня, предложил:

— Юйфэн записался в клуб уличных танцев. Возможно, он всё ещё в тренировочном зале. Давай я спущусь и пойду с тобой.

Хэ Цинжуй и Хань Лэнсюань поспешили в тренировочный зал. Когда Хэ Цинжуй увидел, как напряжён и встревожен Хань Лэнсюань, он удивился. Хань Лэнсюань казался слишком заботливым по отношению к Ши Юйфэну, хотя в обычной жизни это не выглядело как романтическая привязанность.

Если бы Хэ Цинжуй знал о происшествии в средней школе, связанном с Хань Лэнсюанем, он бы понял, почему тот так заботился о Ши Юйфэне.

Когда они добрались до тренировочного зала, было уже за восемь вечера, а Ши Юйфэн лежал

там со сломанной ногой уже больше двух часов.

Хань Лэнсюань резко открыл дверь и, увидев Ши Юйфэна, лежащего на полу с искалеченной ногой, почувствовал, как сердце остановилось.

Он бросился к нему, дрожащими руками поднял безжизненное тело и закричал:

— Сяо Фэн, Сяо Фэн, что с тобой? Говори!

Но Ши Юйфэн, словно сломанная кукла, не подавал признаков жизни.

Хэ Цинжуй, подойдя, тоже был шокирован видом Ши Юйфэна:

— Быстро, нам нужно срочно отвезти его в больницу, иначе его ногу не спасти!

— Да, да, в больницу, — очнулся Хань Лэнсюань, пытаясь подняться с телом Ши Юйфэна на руках, но от напряжения ноги подкосились, и он чуть не упал. К счастью, Хэ Цинжуй поддержал его, и они поспешили в ближайшую больницу.

Через два часа операции врач, усталый, вышел из операционной:

— Операция прошла успешно, но ему нужно два месяца на восстановление. В течение этого времени он не сможет ходить.

Врач с упрёком добавил:

— Его нога была просто сломана, но из-за задержки состояние ухудшилось. Как вы, друзья, могли так пренебрегать им? Если бы вы привезли его сразу, всё было бы проще. Если бы вы опоздали, его правая нога была бы потеряна!

Хань Лэнсюань и Хэ Цинжуй кивнули. Врач дал несколько указаний и ушёл, оставив их в палате с Ши Юйфэном.

Хэ Цинжуй хотел что-то сказать, но Хань Лэнсюань перебил его хриплым голосом:

— Я останусь с ним, ты можешь идти.

Хэ Цинжуй, увидев измождённое лицо Хань Лэнсюаня с красными глазами и вспомнив его страх и вину во время операции, замолчал. Хань Лэнсюань так заботился о Ши Юйфэне, что не мог оставить его одного.

Подумав, Хэ Цинжуй сказал:

— Рюкзак Юйфэна я забрал у Тан Луюаня...

Обычно он не любил сплетничать, но ситуация была слишком серьёзной, и Ши Юйфэн был его другом.

— Тан Луюань и Юйфэн не ладили, и рюкзак Юйфэна оказался у него. Возможно, это как-то связано.

Хань Лэнсюань кивнул:

— Спасибо тебе за сегодня. Я разберусь с тем, что случилось с Юйфэном. Иди домой.

После того как Хэ Цинжуй ушёл, в палате воцарилась тишина.

Хань Лэнсюань раньше не знал о Тан Луюане, но он должен был защищать Ши Юйфэн, поэтому изучил его окружение. Он знал, что Тан Луюань — брат Тан Луяо, и что они с Ши Юйфэном не ладили.

Он не успел изучить ситуацию с клубом уличных танцев, но, судя по словам Хэ Цинжуя и произошедшему с Ши Юйфэном, можно было предположить, что это дело рук Тан Луюаня.

Возможно, даже Тан Луяо подстрекала его, ведь у Тан Луюаня и Ши Юйфэна не было серьёзных конфликтов, чтобы доводить до такого.

Кто бы ни был виноват, тот, кто причинил вред Ши Юйфэну, теперь враг Хань Лэнсюаня. Его лицо омрачилось гневом. Он не мог поверить, что Ши Юйфэн снова пострадал, и частично это было его виной.

Подумав о боли и унижениях, которые пережил Ши Юйфэн, Хань Лэнсюань почувствовал вину. Он погладил сухие волосы Ши Юйфэна, глядя на его бледное лицо, в глазах Хань Лэнсюаня мелькнула растерянность и что-то невыразимое.

Ши Юйфэн медленно открыл глаза, увидев перед собой белый потолок. Он был в замешательстве: где он?

Он опустил взгляд и увидел белое одеяло, а рядом на кровати — черноволосую голову, склонившуюся над ним. Он невольно потянулся, чтобы прикоснуться к этим волосам.

Голова поднялась, и Ши Юйфэн увидел лицо Хань Лэнсюаня, который провёл с ним всю ночь.

Из-за переживаний и бессонницы лицо Хань Лэнсюаня было бледным, но, увидев, что Ши Юйфэн проснулся, его глаза наполнились радостью.

Хань Лэнсюань схватил руку Ши Юйфэна и быстро спросил:

— Ты проснулся? Что-то болит? Ты хочешь пить? Есть? Нога всё ещё болит?

Из уст обычно молчаливого Хань Лэнсюаня вырвался поток вопросов, и на его обычно спокойном лице читалась только забота.

Ши Юйфэн почувствовал тепло в сердце и с улыбкой ответил:

— Я в порядке, но действительно хочется пить.

В следующую секунду перед ним появился стакан воды.

<http://bllate.org/book/16154/1447052>